

- В Женском роде этому даже названия нет, - всерьез замечает Галина Борисовна. - Летчица, астронавтка есть, а слова "режиссерша" вовсе не существует.

- Интересно, как вы чувствуете себя в этой должности - мужчиной или женщиной?

- Знаете, это было очень смешно. Когда я была совсем еще молодая и собиралась ставить свой первый спектакль, меня как-то встретила Вера Петровна Марецкая, которая знала меня с детства и всегда приветствовала мою актерскую судьбу. А тут вдруг она мне говорит: "Галя, я слышала, ты собираешься быть режиссером? Какой ужас. Ты что же, теперь будешь всегда ходить в мужском костюме и с портфелем под мышкой?" В то время у нас, кажется, была единственная женщина-режиссер Серафима Германовна Бирман, которая несла именно такой образ. Я сразу это вспомнила и пообещала Марецкой, что никогда не буду ходить в мужском костюме с портфелем под мышкой и даже постараюсь, если позволит жизнь, к каждой премьере шить себе новое платье.

- Ну и как, жизнь позволяет?

- Раньше - да. Я к этому почти религиозно относилась. Знаю, что многие осуждали меня, называли мешчанкой за то, что ношу кольца на руках и слишком много уделяю внимания одежде. Но так я борюсь за свой женский образ.

- И кто вам в этом помогает?

- Слава Зайцев. Это вообще не означает, что именно от него я получаю свои платья и костюмы. Он во многом помог мне сформировать вкус. Как художника я его просто обожаю. И когда я еду по Москве и вижу вполне прилично одетую публику, у меня непроизвольно возникает мысль о том, что Слава этому немалое поспособствовал. Своим творчеством он стремится хоть как-то приукрасить нашу жизнь, и это ему удается. А ведь в нашей экстремальной ситуации заниматься высокой модой - почти подвиг.

- Так каким же образом вы все-таки пополняете свой гардероб?

- Все свои костюмы я придумываю

сама. Порой это бывает очень длительный процесс. Я начинаю "сочинять" будущий ансамбль с того момента, как покупаю ткань. Потом долго приглядываюсь к пуговицам, фурнитуре. Словом, на изготовление костюма иногда уходит целый год. Но и ношу свои вещи я довольно долго, потому что люблю их, в них вложена моя душа и мое творчество.

- Чему еще вы уделяете столь же пристальное внимание?

Галина Волчек: «Я борюсь за свой женский образ»

Аргументы и факты - 1993 - май (№ 18)
с. 2

Много лет назад Галина ВОЛЧЕК приняла трудное решение: она стала режиссером. Но, похоже, выбор был сделан верный, потому что до сих пор она ни разу не пожалела о том, что занялась явно мужским делом.

- Я обожаю духи. В этом смысле меня "растлил" мой папа. Помню, еще до войны, в 40-м году, он, будучи оператором, снимал вместе с Михаилом Роммом фильм "Мечта". Съёмки проходили во Львове, который раньше, как известно, был польским городом. Так вот оттуда папа привез потрясающий комплект французских духов "Суар де Пари". С тех пор я и запомнила их удивительный запах. И при первой же возможности купила себе французские духи, а надо сказать, что начинала я свою взрослую жизнь буквально нищей. Мы с Евстигнеевым получали по 690 рублей на старые деньги, из которых 300 рублей платили за комнату. Естественно, что тогда дорогих духов я себе позволить не могла. Поэтому никогда не забуду той радости, которую испытала, когда столь драгоценный подарок впервые получила от Евстигнеева. Он тогда снимался в Ленинграде, куда я к нему приехала, будучи беременной, кажется, уже на восьмом месяце. И там, на столике в гостиничном номере, я и обнаружила заветный флакон. Разумеется, с годами вкусы мои менялись. Долгое время я предпочитала ду-

хи фирмы "Герлен". А вот недавно мне понравились "Живанши", которыми сейчас и пользуюсь.

- Галина Борисовна, в вас так сильно женское начало, что невольно хочется спросить: почему же вы все-таки взялись за мужское дело?

- У меня нет семьи в привычном значении этого слова. У меня есть только мой сын Денис Евстигнеев. Он оператор, сейчас собирается самостоятельно сни-

мать фильм как режиссер. Еще у меня есть мой театр, где я работаю уже 36 лет - ровно столько, сколько существует "Современник". Он поглотил меня всю без остатка, так что ничему другому места в моей жизни просто не осталось.

- А как же кино?

- Как киноактрису я себя "похоронила". Дело в том, что меня всегда неинтересно использовали. В кино я играла не людей, а каких-то монстров, а, как говорила Фаина Раневская, каждая кинороль - это плевок в вечность. Я на своем веку уже так много "наплевала", что больше не хочу.

- Но играть в "Современнике", надеюсь, вы будете по-прежнему?

- Чтобы руководить театром, надо прежде всего победить свое актерское сознание. Потому что все равно каждый солдат хочет быть генералом, а каждый артист хочет играть главные роли, мечтает о своем Гамлете, Лире или еще о ком-то подобном. Я же ни о чем таком не мечтаю. Единственное, чего я хочу, - чтобы жил "Современник". Я каждый день в душе благодарю каждого зрителя, который сюда приходит. Каждый день

звоню в кассу с одним и тем же вопросом, все ли билеты проданы. И пока есть аншлаги, я счастлива.

- Однако злые языки поговаривают, что вы частенько покидаете свой театр во имя работы на зарубежных подмостках?

- Я была первым советским режиссером, приглашенным поставить спектакль в Америке. Мне доводилось несколько раз работать в Германии - и в Восточной, и в Западной, а теперь и в объединенной. Я ставила спектакли в Ирландии, Финляндии, Венгрии, Чехословакии, Болгарии. Причем никогда не входила в ту обойму режиссеров, которых охотно "продавали" на Запад. Всякий раз я попадала за рубеж, если можно так выразиться, неофициальным путем. Меня приглашали продюсеры, увидев спектакли в "Современнике". Неправда, что я слишком часто покидаю родной коллектив, отправляясь в zahraniчные поездки. На самом деле я позволяю себе работать за рубежом только один раз в году и никогда не нарушала установленного себе правила. В этом году, порабатывая в Германии, я уже использовала такую возможность. Так что имеющееся у меня приглашение в Италию придется отложить до будущих времен, если, конечно, итальянцы согласятся подождать.

- А сейчас чем заняты ваши мысли?

- Последнее время я так много ставила, выпускала премьеры за премьерой, что хочу немного отдохнуть, набрать воздуха. Надо периодически допускать такие остановки в постоянном беге.

- Скажите, Галина Борисовна, а если бы вы не стали режиссером, какую бы иную профессию избрали?

- Когда-то именно такой вопрос мне задал один иностранный журналист. А я ответила, что если бы не стала режиссером и жила на Западе, то непременно попыталась бы открыть бюро "по деланию женщин". Для меня было бы истинным творческим наслаждением рожать женскую индивидуальность, каждой клиентке помогать формировать особый имидж. Впрочем, если разобраться, такая работа сродни режиссерской.

О. СВИСТУНОВА